Фоновая композиция: Warframe (Deadlock Protocol) - Ambiance 1 – Чужие воспоминания…

* * *

— Ты помнишь цикл, когда мы встретились? Я помню, и это самое важное! Резня за Мангль уже в прошлом, а мы должны двигать в будущее! — грубый мужской голос срезонировал от металла коридора, быстро теряясь в непроглядной тьме…

Следуя по желтой разметочной полосе, я считал каждый шаг, стараясь не обращать внимание на миражи вокруг, но ведь это было невозможно.

— Вы не правы, КСС – сверхдержава! И она не повторит судьбу старой Конфедерации! Как ваш советник, я знаю, вы не позволите Периферии остаться всего лишь прослойкой между имперским миром и реальностью! — боль, пламя и сталь… Она так старается, но знает, что не заменит ему погибшую любовь…

Мыслить стало еще тяжелее, я ощущал как образы становятся все плотнее и плотнее.

— И всё?! Пентагерон на нашей стороне! Переворот неизбежен! Просто скажите Фердинандам, чтобы немного подождали! Иначе линия фронта рухнет! Именем семьи Хесельхоф, я клянусь, что найду эту старую крысу еще до конца цикла! — нет, я никогда не слышал этого голоса, но почему-то знал его обладательницу… откуда…

Импланты сбоили, но я все еще видел желтую полосу впереди себя.

— Просто выбрось этот бред из головы и займись делом! Невозможно убить того, кто уже мертв! Твой «улыбаха» – Архиаггел! — обида и грусть брошенного ребенка… Нельзя заменить вырванные сотисы, как и простить родителя, что оставил дочь и посвятил жизнь войне…

— Братец! Смотри! Я написала первые страницы «Гамбит-Сайфер»! Точно тебе говорю, это будет бомба! — столько крови… Она не понимает, зачем живет… хочет искупить вину…

Ноги плохо меня слушались, я шатался из стороны в сторону, едва двигаясь вперед.

— Каждый из них думает, что война – это блядское игрище, поле для геройства… но, когда ты грязнешь в крови и дерьме по уши, мнение меняется… — постоянно хочется выругаться, в груди будто огонь, но он не греет… Пустоту в сердце никогда не заполнить одному…

— Опасно это всё, он принял бывших имперцев как своих, хотя у нас в крови ксенофобия. Мне бы… агх! Хватит кричать! Хорошие шпионы молчат пока их пытают! Понял?! — тепло, но не мое, чужое… Кровь на руках, так приятно, но так неправильно… Его герой чист, неприкасаем, он желает стать его тенью, чтобы сохранить эту чистоту…

Не в состоянии удержать равновесие, я облокотился на стену коридора.

— Кю-кю-кю! Погоди, можешь не говорить от кого ты и чего хочешь! Красавчик определенно знает как расположить к себе правильных людей… я помогу ему, потому что хочу! — нет, что-то не так, лживое ехидство, за которым лишь тьма… непроглядная тьма и вечный кошмар…

— Могу ли я… после того, что натворила… Нет, мне нужно попросить прощения! Сегодня! Попробую, как только он закончит спарринг с тем шкафом! — привязанность и одержимость, извращенное, но такое прекрасное чувство…

Колени резко задрожали, но я не упал, я продолжил идти вдоль экранов, что источали прекрасный алый цвет нависшего над станцией светила.

— Опять шкипер где-то ходит! НЕТ ЧТОБ ВЖАРИТЬ РОК!!! Кха-кха… горло болит… — растерянность, страх ответственности… Раньше всё было проще, пираты – хорошие, имперцы — плохие, теперь не так…

— И в кого мне теперь верить? Богиня мертва, сектор Альфа в руинах, Тогуру в руках сестры! Нет… я… не жалуюсь… просто мысли вслух… — холодная сталь шаттла, незнакомые звезды в иллюминаторе… сон наяву… Нет, ощущение тепла рядом… пламя новой жизни…

— Один… три… восемь… семь… Код принят… Этот Хрупкий сменил комбинацию, нужно быть скромнее, иначе пищу опять переместят… — серпы грязнут в черной броне, пряный аромат пламени ведет меня вперед, но опасности больше нет… Хрупкие в этих чертогах… другие… не морозные… они… не боятся…

— Лучший подарок… из возможных… — я взглянул сквозь экраны справа от себя,

— Габриэль знает подход к каждому, подлинный вестник Похоти…

Монументальные портовые шпили завершали выплавку и стыковку последних деталей для десятка совершенно новых, черных как уголь кораблей.

Полуторакилометровые исполины чем-то напоминали уменьшенные копии «Справедливости» третьей модификации, с тем лишь различием, что их корпуса не были столь приплюснутыми, ведь габариты того не требовали.

— Какая занятная ситуация, теперь я совершенно не понимаю, говорю я сам с собой, с так называемым Архиаггелом, и где вообще грань?.. Мысли как будто размываются…

— Найти врага… уничтожить врага… защитить орден… — один из эсминцев активировал крест-сенсор на рубке, обеспокоенно водя белым энергетическим зрачком вдоль технических платформ, где копошились легионы ученых, инженеров и рабочих дронов,

— Неучтенные переменные… следует ли мне перейти в режим ожидания?.. Я хочу… исполнить предназначение…

Никто… и даже Триллиум не слышали голос машины войны, спокойно продолжая работу.

— Отец… Создатель… Архонт… — эсминец сфокусировал взгляд прямо на мне… сквозь экраны, металл и тысячетонные балки… он… ждал приказа…

— Архонт! Архонт Ютсуо! Вы в порядке? — Даймонд склонился подле меня.

— Прости, мне что-то нехорошо…

— Мысли путаются? — ученый тепло улыбнулся в ответ на мою перекошенную мину,

— Откуда знаю? Всё просто! Мы направляемся в место, где очень и очень много информации! — он триумфально поправил очки.

— Может ты и направляешься, а я вот ползу!.. — чуток оклемавшись, я таки перестал изображать пердящего старика и возобновил шествие по коридору.

— Просто вы очень чувствительны к псионным фонациям. Архиаггелы могут пропускать через себя огромные потоки данных, ведь души… то есть «Соул-Лайнера» по своей природе тянутся к мощным источникам сигнала. Никто пока что не знает почему такие осколки Гештальтов чаще просто растворяются в «огне маяка», но… если их перенаправить!..

— Можно создать основу для нового моно-полярного скопления, которое начнет самостоятельно накапливать данные…

— Именно! Главное не путать следы еще «живых» Гештальтов и уже «мертвых»! У них совершенно разные свойства!

Переступив порог гермо-заслона, мы оказались посреди зала с потолком выше… выше, чем… короче говоря, у меня аж шея заболела, пока я пытался рассмотреть идущий ввысь гигантский каменный шип, что пронзал десятки и сотни колец-этажей.

Каждое такое кольцо исходило сотнями проводов и кабелей, уходящих вглубь комплекса и сплетающихся в некую нейронную сеть.

Неподалеку отсюда располагался узел управления из десятиметровых циановых омни-панелей, экраны коих пестрили пестрели потоками данных на языке предтечей, перераспределяя по несколько зеттабайт информации в секунду.

— А это я так понимаю… — я принялся колупать в ухе, пытаясь заглушить голоса.

— Наша собственная версия «Пси-Шпиля»! С его помощью Арктур подчинит остаточный информационный фронт Альстримерии и станет настоящим «Бастионом»! Реле работает по принципу считывания псионов из четвертой проекции! А вот реверсивный процесс пока невозможен, увы… — ученый грустно покачал головой.

— Уверен, Томас теперь вне себя от счастья!

— И не говорите! Мастер – настоящий трудоголик, мы всегда берем с него пример! — парнишка озарился теплой улыбкой, а вот стоявшие где-то на фоне ученые что-то недовольно пробурчали и пошли в другой отсек.

— Ну, в данный момент он просто «голик», но дело это не мое… — усмехнувшись, я сделал шаг навстречу шпилю, — Так как, продемонстрируешь эту штуку в деле?

— С радостью! Как говорит Глава: в мире не существует тайн, только время, которое мы тратим на поиски ответа! — Даймонд поспешил к командной консоли.

— Саманта правда такое сказала? А мне почему-то казалось, что она из тех, кто любит создать большую пушку и громко из нее шмальнуть!

— Внешность бывает обманчива… — по мановению Даймонда экраны резко преобразились, призывая запись с камер наблюдения лабораторного комплекса,

— Ученые всегда были пешками в игре больших фигур. Ординатум знал о «Нефритовой Чуме» задолго до вторжения, и когда им удалось подбить разведчиков «Немезиды», один из таких попал к нам. Приказ был прост: продолжить эксперименты Богомола и подчинить заражение хотелкам Аквилы…

Окутанная черной жижей масса из кристаллов и плоти разорвала подошедшего слишком близко Эсквайра, разбив остатки его доспеха об экранированный кордон.

— Проект под кодовым именем «Райра» был способен к самостоятельному ведению боя, но в отличии от обычных марионеток не слушал Маттиаса…

Циклы сменяли друг друга вместе с ракурсами камер.

Бесформенное нечто поместили в бронекорпус с пилотируемой камерой, но каждый тест заканчивался новыми жертвами и новой кровью.

— Больше века мы подавляли сигналы объекта: «Омега», но ничего не вышло. И вот, когда

Угасшие решили накрыть сектор Альфа, а Эсквайры решили накрыть нас, в отдел ворвалась она…

Изможденных изыскателей поставили к стене.

Лоялисты в шинелях и фуражках хотели «распустить отдел», но внезапно раздался грохот, знакомая мне девушка выломала шкафчик, нацепила белый халат и встала меж двух огней.

— Саманта выкупила нас у Аквилы… Не только я, поколения изыскателей из моей семьи обязаны ей жизнью. Благодаря Главе мы не просто сохранили наше исследования, но и научились не сдаваться, даже когда всё кажется тленом!

Когда эксперименты проваливались, а ученые впадали в отчаяние, неряшливая Саманта весело улыбалась и волшебными пенделями заставляла белых халатов работать.

— Прозвучит театрально, но в тот раз на безжизненном пустыре расцвел цветок нашей надежды… Цветок по имени – «Триллиум»…

На одном из экранов был момент, когда госпожа Бласкович собрала всех изыскателей вместе и поочередно прикрепила им собственноручно сделанные значки в виде трилистника.

— А дальше нас нашел он… Мастер…

Когда камера на входе в комплекс запеленговала стоявшую в тени фигуру, пустота мелькнула двумя нефритовыми огоньками глаз, а запись покрылась помехами и оборвалась.

— Интересно, в какой момент этот тип начал за вами следить… Наверняка с самого начала… — спрятав руки в рукава плаща, я не удержался от улыбки.

— Аха-ха-ха! Вполне возможно! — ученый подхватил мое настроение,

— Возвращаясь к теме беседы, я бы с удовольствием обсудил какие Монэ-Профессориатум закостенелые кретины, и почему большинству имперских лоялистов нужно «проветрить голову», но вы и так это знаете. Давайте лучше проверим вашу смекалку! — проурчал Даймонд аки кот.

— Уже страшно… продолжай…

— Как вы думаете, почему мы здесь?

— Очевидно… Тебя попросили «раскормить» меня крупными фрагментами информационной

матрицы, кои Шпиль успел считать… существует также и вторая причина, полностью подтвердить которую я смогу только после процедуры…

После каждого моего слова Даймонда все сильнее расплывался в довольной ухмылке.

— Меня, конечно, дико штормит… чувство будто опять надышался того порошка… плюс, от прошлого погружения до сих пор видения соития двух Архиаггелов, но… я готов…

— Воистину! Не зря Мастер называет вас своим Братаном! — Даймонд сдержанно похлопал.

— Называет… Братаном…

— Открытый разум – величайшая черта человечества! Некоторым стоило бы поучиться этому у вас! А теперь – приступим к делу! — он вдруг стал куда серьезнее,

— Пока мы неспособны досконально расшифровать найденные «фрагменты», но в будущем я планирую перебросить «нити» через врата Ш.И.О., тогда мы сможем считывать любые псионные колебания с учетом индифферентности волнового конуса, конечно же!

— Или проще говоря, шпионить за всей галактикой… — мое лицо скривилось на автомате,

— Смотри у меня! Можешь копаться в чужих головах, но нас с Мако не трожь! Иначе ата-та!

— И в мыслях не было, ваше величество! — прильнув к консоли, Даймонд тут же убрал с экрана папочки с именами моего ближайшего окружения,

— Плюс! Не будучи сильным псиоником тяжело расслоить волновой диапазон, это как сравнивать глаза обычного человека и импланты Эквистелла!

— Ясно… Ну, слава великому Илиасу… Хотя, теперь скорее Муспельхейму…

— Так что, мы начинаем? — Даймонд нехарактерно хитро прищурился.

— Пф-ф! И ты еще спрашиваешь?! Обожаю рыться в чужом нижнем белье! Кхм… Фигурально!

И вот он я, стою над центральным узлом «Нейро-Нексуса», ощущая как под металлом ревут и стенают потоки чужих грез.

— Помню, как ходил по ангарам и проверял корабли «сокорповцев»… Не представляешь сколько всего можно узнать про человека по кокпиту… Например, у Кей-Кея в заначке всегда лежали мятные печеньки, а Кайфат почему-то хранил журнал с голыми м…

После моих слов Даймонд приподнял брови.

— Кхм, не важно! Пора начинать эксперимент! — вены на моей ладони налились золотистым заревом, а экраны консоли показали кривую бесконтактной синергии.

Беспорядочный гул смолк, уступив место абсолютной тишине.

— Каждый раз, когда гремит последняя вспышка битвы света и тьмы, мы засыпаем… Каждый раз, когда мы просыпаемся, то ощущаем голод… Каждый раз, когда мы ощущаем голод, то находим носителя… Ибо мы – тени… — скрежет проржавевших шестерней более не казался мне чем-то противоестественным, или просто… иным…

— И вновь, после долгий скитаний, вместо «мы» приходит «я»… — я чувствовал знания… эмоции… волю… осколки разбитых зеркал, что стали нескончаемым вихрем без формы и цвета… потоком, что рассказал мне о самом себе… о мире… о том, что желаю лишь я, и не капли более…

* * *

http://tl.rulate.ru/book/20111/654421